

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

**КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

по делу о проверке конституционности статей 337-10, 350, 361
Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с
обращением открытого акционерного общества «Северная ПМК»

31 января 2014 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Касымалиева М.Ш., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Макешова Дж.М., Мамырова Э.Т., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Сооронкуловой К.С., при секретаре Азаровой М.Ж., с участием:

обращающейся стороны – Гасанова А.А. - директора ОАО «Северная ПМК», Охналевой Ю.В., представляющей интересы ОАО «Северная ПМК» по доверенности;

стороны – ответчика – Болжуровой С.С., представляющей интересы Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Умуркулова Т.А. – представителя Судебного Департамента при Верховном суде Кыргызской Республики, действовавшего на основе доверенности; Салиева А.Р. – члена научно-консультативного совета при Верховном суде Кыргызской Республики;

руководствуясь частями 1, 6, 8, 9, 10 статьи 97 Конституции, статьями 4, 18, 19, 37, 42 конституционного закона «О Конституционной палате

Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности статей 337-10, 350, 361 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство ОАО «Северная ПМК».

Основанием к рассмотрению ходатайства явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции статьи 337-10, 350, 361 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Заслушав информацию судьи-докладчика Айдарбековой Ч.А., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционная палата) 24 июля 2013 года поступило ходатайство ОАО «Северная ПМК» о признании неконституционными статей 337-10, 350, 361 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее - ГПК).

По мнению обращающейся стороны, оспариваемые нормы ГПК не позволяют исполнить вступившее в законную силу решение суда и пересмотреть решение суда по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, неоспоримо доказывающие наличие судебной ошибки. Положения оспариваемых норм ГПК нарушают пункт 8 части 5 статьи 20, часть 1 статьи 40 Конституции, согласно которым каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод и право на судебную защиту не подлежит никакому ограничению. В обоснование своих требований обращающаяся сторона приводит следующие доводы.

Определением Верховного суда Кыргызской Республики от 21 июня 2011 года были приостановлены исполнение решения Первомайского районного суда г. Бишкек от 25 октября 2010 года и определения Бишкекского городского суда от 1 февраля 2011 года с формулировкой до рассмотрения надзорной жалобы Озовой А., Данильченко М., Ашимбаева Р., и представителя Заидовой С. – Акопян Е. При этом Верховный суд руководствовался статьей 350 ГПК, которая предоставляет суду право приостановить исполнение судебных решений до рассмотрения надзорной жалобы. Обращающаяся сторона считает, что Верховный суд Кыргызской Республики в этом случае применил статью 350 ГПК, которая противоречит статье 100 Конституции, которая определяет, что вступившие в законную силу акты судов Кыргызской Республики обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, юридических лиц, общественных объединений, должностных и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики. Данная конституционная норма, по мнению обращающейся стороны, не делает никаких исключений для государственных органов, в том числе и для судов, приостанавливать исполнение, вступивших в законную силу, судебных актов. Содержание статьи 337-10 ГПК аналогичное со статьей 350 ГПК в части права суда кассационной инстанции приостанавливать исполнение судебного акта, вступившего в законную силу, до рассмотрения им кассационной жалобы.

Вместе с тем, ОАО «Северная ПМК» определением Верховного суда Кыргызской Республики от 13 июня 2012 года было отказано в пересмотре постановления Верховного суда Кыргызской Республики от 19 октября 2011 года по вновь открывшимся обстоятельствам по гражданскому делу по иску ОАО «Северная ПМК» к ЗАО «Международный фонд развития горных регионов», Миг-лото, ОсОО «Истейт Девелопмент» и другим о признании сделок недействительными. Обращающаяся сторона считает, что основанием для принятия такого судебного акта, стала статья 361 ГПК, которая содержит

исчерпывающий перечень оснований для пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам. По мнению обращающейся стороны, положения Международного пакта о гражданских и политических правах определяют принцип, в соответствии с которым любое новое или вновь обнаруженное обстоятельство, неоспоримо доказывающее наличие судебной ошибки, должно повлечь пересмотр вступивших в законную силу судебных решений. Соответственно, статья 361 ГПК, ограничивающая пересмотр вступивших в законную силу судебных актов только по вновь открывшимся обстоятельствам противоречит части 3 статьи 6, пункту 8 части 5 статьи 20 Конституции.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 4 сентября 2013 года ходатайство ОАО «Северная ПМК» было принято к производству.

В дополнение к своему обращению представитель ОАО «Северная ПМК» Гасанов А.А., руководствуясь статьей 32 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», 24 октября 2013 года увеличил объем своих требований и просил проверить также конституционность статьи 363 ГПК. Однако в ходе судебного заседания Гасанов А.А. устно заявил ходатайство об отзыве своего требования о проверке конституционности статьи 363 ГПК.

В ходе судебного заседания субъект обращения уточнил свои требования, указав о необходимости проверки конституционности статей 337-10, 350 и 361 ГПК применительно к праву судов кассационной и надзорной инстанций приостанавливать исполнение судебных решений до разрешения ими поданных жалоб или представлений, а также в части ограничения перечня оснований для пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу по вновь открывшимся обстоятельствам.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования и просит их удовлетворить.

Представитель стороны – ответчика не согласилась с доводами обращающейся стороны, просит в удовлетворении ходатайства отказать.

Конституционная палата, исследовав материалы дела, заслушав доводы сторон, выступления иных лиц, участвовавших на заседании, приходит к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Соответственно, положения статей 337-10, 350 ГПК, определяющие права кассационной и надзорной инстанций приостанавливать исполнение судебных решений до разрешения ими поданных жалоб или представлений, и положения статьи 361 ГПК в части ограничения перечня оснований для пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу по вновь открывшимся обстоятельствам, и являются предметом рассмотрения Конституционной палаты по настоящему делу.

Конституционной палатой рассматриваются нормы ГПК следующего содержания:

«Статья 337-10. Приостановление исполнения судебного решения

Кассационная инстанция вправе приостановить исполнение судебных решений до разрешения кассационной жалобы или представления.»

«Статья 350. Приостановление исполнения судебного решения

Судебный состав судебной коллегии Верховного суда Кыргызской Республики вправе приостановить исполнение судебных решений до разрешения надзорной жалобы или представления.»

«Статья 361. Основания пересмотра

1. Судебные акты, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по вновь открывшимся обстоятельствам, за исключением судебных актов на решение соответствующей избирательной комиссии об итогах голосования или результатах выборов, а также по делам о банкротстве в отношении должника, где была применена процедура специального

администрирования, в результате чего должник был ликвидирован и исключен из государственного реестра юридических лиц.

2. Основаниями для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам являются:

1) существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю;

2) признание Конституционным судом Кыргызской Республики несоответствующим Конституции Кыргызской Республики закона, на котором основан судебный акт, если к его пересмотру нет иных препятствий;

3) установленные вступившим в законную силу приговором суда заведомо ложные показания свидетеля или специалиста, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, подложность документов либо вещественных доказательств, повлекшие за собой постановление незаконного или необоснованного судебного акта;

4) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия сторон, других лиц, участвующих в деле, либо их представителей или преступные деяния судей, совершенные при рассмотрении данного дела;

5) отмена акта суда либо постановления иного органа, послужившего основанием к вынесению данного судебного акта.».

Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 года № 146 опубликован в «Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» 2000 года № 3, принят в соответствие с порядком, установленным законодательством, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. В соответствии с Конституцией каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская

Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права (часть 1 статьи 40).

Право на судебную защиту и его составляющей – права на законный суд, предусмотрены также Международным пактом о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 14), где закреплено право каждого при определении его гражданских прав и обязанностей на справедливое и открытое разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Из смысла названных положений Конституции и международно-правовых актов, являющихся в силу части 3 статьи 6 Конституции составной частью правовой системы Кыргызской Республики, право каждого на судебную защиту предполагает, в частности, что рассмотрение дела должно осуществляться законно установленным судом, чья компетенция по рассмотрению данного дела и порядок осуществления судопроизводства заранее определяются законом (части 1, 4 статьи 93, часть 1 статьи 96, части 4, 5 статьи 99 Конституции).

При этом законодательное регулирование процесса отправления правосудия, предусматривающего конкретные гарантии реализации в полном объеме права на судебную защиту, и обеспечивающие эффективное восстановление в правах, не должно отменять или умалять права и свободы человека и гражданина, а возможные их ограничения должны быть соразмерными и обуславливаться необходимостью защиты конституционных ценностей (части 1, 2 статьи 20, часть 1 статьи 93 Конституции).

3. Осуществляемое судом судопроизводство, призванное обеспечить защиту прав и свобод человека, и гражданина, выражается в форме судебного акта, который является властным волевым актом органа государственной власти, обеспеченный государственным принуждением (части 2, 4 статьи 93, часть 2 статьи 100 Конституции). С момента вступления судебного акта в законную силу оно приобретает свойства неопровержимости, исключительности, обязательности, преюдициальности,

исполнимости и становится неизменным, если отвечает требованиям законности и обоснованности (статья 198 ГПК).

В реализацию конституционных положений, предусматривающих право каждого на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом (пункт 3 части 5 статьи 20 Конституции), законодатель предусмотрел в законе возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в кассационном порядке, надзорном порядке и по вновь открывшимся обстоятельствам. Целью указанных процессуальных инструментов является проверка законности и обоснованности решений, выносимых судами, и тем самым обеспечение эффективной защиты прав и свобод граждан.

В этом смысле отсутствие обеспечительных мер не позволит в полной мере и достаточно эффективно гарантировать право на судебную защиту.

Такие законоположения отвечают требованиям пункта 3 части 5 статьи 20, статьи 40, части 1 статьи 96, части 5 статьи 99 Конституции и частям 5, 6 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, которыми каждому гарантируется право на судебную защиту, которое должно быть основано на принципе справедливого судебного разбирательства, осуществляемого компетентным, независимым и беспристрастным судом, и иметь возможность пересмотра судебного решения, в случае обнаружения судебной ошибки.

4. В соответствии с Конституцией, вступившие в законную силу акты судов Кыргызской Республики обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, юридических лиц, общественных объединений, должностных и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики (часть 1 статьи 100). Эта конституционная норма предусматривает как обязательность в отношении установленных судом обстоятельств, их правовой оценки и указанных в судебных актах предписаний, так и обязательное исполнение судебных решений.

Вместе с тем, обязательность судебного решения также означает, что оно распространяется на всех лиц независимо от того, были ли они лицами,

участвующими в деле, или нет; для лиц, участвующих в деле, обязательность судебного решения означает необходимость подчинить свое поведение предписанию судебного решения; иные субъекты должны либо совершить определенные действия, либо не нарушать принятое решение. Решение суда распространяется на всю территорию Кыргызской Республики.

Исполнимость судебного решения по общему правилу начинается со дня вступления решения в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения (ст. 212, 213 ГПК), и может предполагать законодательно установленные механизмы принудительного исполнения, если решение не исполняется добровольно.

Вместе с тем, исполнение судебного акта может быть приостановлено в установленном законом порядке (часть 4 статьи 99 Конституции). При этом, приостановление исполнения судебного решения, вступившего в законную силу, до разрешения кассационной, надзорной жалобы или представления не умаляет роль, значение и последствия судебного акта, обязательность которого сохраняется для должника в течение этого периода и не может стать ограничением права на судебную защиту.

Законодатель, предусматривая основания, процедуры и способы приостановления исполнения судебных актов, исходил из необходимости исключения случаев невозможности исполнения решения судов при их пересмотре в судах кассационной и надзорной инстанций. Отсутствие такого механизма не обеспечивало бы в должной мере принцип эффективной судебной защиты, гарантированного Конституцией.

Процесс приостановления исполнения судебного решения как обеспечительная мера, которая по своему значению должна приниматься безотлагательно, нельзя расценивать как умаление или ущемление прав и свобод участников судебного разбирательства, которые могут быть в полной мере реализованы в процессе рассмотрения дела по существу.

В этой связи положения статьи 100 Конституции, предусматривающие обязательность и исполнимость судебных актов, вступивших в законную

силу, необходимо рассматривать в неразрывной связи с положениями части 4 статьи 99 Конституции, которые в совокупности направлены на обеспечение со стороны государственных органов гарантии на эффективную судебную защиту прав и свобод граждан, в том числе и права на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом.

Таким образом, проверяемые статьи 337-10 и 350 ГПК, принятые законодателем в реализацию указанных выше конституционных норм не противоречат Конституции.

5. Положения проверяемой нормы статьи 361 ГПК приняты законодателем также в реализацию конституционных гарантий судебной защиты прав и свобод человека, и права каждого на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, не подлежащее никакому ограничению. Следует отметить, что положения Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 6 статьи 14 Пакта), приведенные обращающейся стороной в ходатайстве в обоснование своих доводов, применимы для уголовного преследования и не могут рассматриваться в данном деле.

Вместе с тем, Конституционная палата отмечает, что порядок пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу, представляет собой исключительную стадию гражданского процесса. По своему предназначению и содержанию пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу, используемый в случаях, когда неприменимы или исчерпаны все другие средства процессуально-правовой защиты, призван гарантировать справедливость судебных актов как необходимое условие судебной защиты прав и свобод человека, и гражданина, а также поддержания баланса таких ценностей, как справедливость и стабильность судебных актов.

Из смысла норм гражданского процессуального закона вновь открывшиеся обстоятельства представляют собой такие обстоятельства, которые не были и не могли быть известны во время рассмотрения дела лицу, участвовавшему в деле, заявившему об этом впоследствии, а также суду,

рассматривавшему дело. Исходя из этого определения «вновь открывшихся обстоятельств», пункты 2, 5 части 2 статьи 361 ГПК являются по своей правовой природе новыми обстоятельствами. При этом они объединены в одной стадии гражданского процесса, как основания для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. Отличительным признаком новых обстоятельств является их возникновение после рассмотрения дела и вынесения судебного акта. Правовым последствием, как вновь открывшихся обстоятельств, так и новых обстоятельств, является пересмотр судебных решений. Новые обстоятельства, как и вновь открывшиеся обстоятельства, как основания для пересмотра судебных решений, должны иметь строго очерченные границы и не содержать абстрактных определений, иначе это будет противоречить правовой стабильности и определенности судебных актов и приведет к нарушениям принципов правового государства. Поэтому Конституционная палата не усматривает в исчерпывающем перечне вновь открывшихся обстоятельств ограничений доступа к правосудию.

Существующее смешение понятий «вновь открывшееся обстоятельство» и «новое обстоятельство», допущенное законодателем в части 2 статьи 361 ГПК, может быть устранено путем внесения изменений и дополнений в ГПК.

На основании вышеизложенного, и руководствуясь статьями 46, 47, 48, 51, 52 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата

Р Е Ш И Л А:

1. Признать статьи 337-10, 350, 361 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречащими Конституции.
2. Настоящее решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Настоящее решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

О С О Б О Е   М Н Е Н И Е

Судьи Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики Осконбаева Э.Ж. к Решению Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 31 января 2014 года по делу о проверке конституционности статьями 337-10, 350, 361 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением открытого акционерного общества «Северная ПМК»

Настоящее особое мнение касается мотивировочной части Решения Конституционной палаты от 13 января 2014 года и обусловлено расхождением позиций по вопросу оценки сущности и содержания статей 337-10 и 350 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Несомненно, указанные нормы ГПК не могут быть признаны противоречащими Конституции по той простой причине, что часть 4 статьи 99 Конституции допускает приостановление исполнения судебного акта в установленном законом порядке.

Вместе с тем, Конституционная палата, принимая решение о конституционности оспариваемых норм ГПК, не обратила должного внимания на присущую обеим статьям особенность их юридической конструкции, которая скрывает ряд системных проблем.

Нельзя забывать о том, что ничто не должно порождать сомнений в неопровержимости, исключительности, обязательности и преюдициальности вступившего в законную силу судебного акта, - в этом заключается ее наивысшая ценность (статья 100 Конституции). Без этих свойств, правосудие приобретет формальный характер и утратит свое реальное значение для общества.

Конституционная палата, мотивируя решение, ошибочно рассматривает кассационную и надзорную судебные инстанции как механизмы непосредственной реализации конституционного права каждого на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом (пункт 3 части 5 статьи 20 Конституции). «Повторное рассмотрение дела», то есть вторичное, полноценное судебное разбирательство по делу согласно гражданскому процессуальному законодательству возможно лишь в апелляционной инстанции и касается судебных актов, не вступивших в законную силу. В кассационной и надзорной инстанциях же оценивается соответствие материалов дела выводам суда и правильность правоприменения, что по своей сути не может расцениваться как «повторное рассмотрение дела вышестоящим судом». Кассационная и надзорная инстанции по своему предназначению дают возможность пересмотра судебного решения, вступившего в законную силу, однако до фактического обнаружения судебной ошибки правомочия этих инстанций не должны каким бы то ни было образом преобладать над судебным актом, вступившим в законную силу.

Таким образом, Конституция отдает предпочтение правовой определенности и стабильности судебного акта, вступившего в законную силу. Эта правовая концепция должна соблюдаться и при применении кассационной и надзорной судебными инстанциями процедуры приостановления исполнения судебного решения, вступившего в законную силу, дабы не подвергать заблаговременно сомнению его законность и обоснованность. Для этого законоположения должны содержать предписания с четко очерченным кругом оснований при строго регламентированной процедуре. Однако, к сожалению, оспариваемые нормы ГПК носят совершенно иной характер.

Статья 337-10. Приостановление исполнения судебного решения

Кассационная инстанция **вправе** приостановить исполнение судебных решений до разрешения кассационной жалобы или представления.

(В редакции [Закона КР от 8 августа 2004 года N 110](#))

Статья 350. Приостановление исполнения судебного решения

Судебный состав судебной коллегии Верховного суда Кыргызской Республики **вправе** приостановить исполнение судебных решений до разрешения надзорной жалобы или представления.

(В редакции [Законов КР от 8 августа 2004 года N 110, 25 июля 2008 года N 168](#))

Как видно из содержания указанных норм, сформулированные в их диспозициях правила дают возможность суду по своему разумению оценивать степень необходимости приостановления исполнения судебного решения. Отсутствие четкой правовой регламентации позволяет вышестоящим судам право неограниченного усмотрения при принятии решения. Такая неоднозначность недопустима по отношению к судебному акту, вступившему в законную силу, негативно отражается на состоянии правовой определенности и увеличивает риск коррупционной составляющей при отправлении правосудия.

На основании вышеизложенного, считаю, что законодателем формулировки статьи 337-10 и 350 ГПК должны быть существенно пересмотрены с учетом принципов и приоритетов, установленных Конституцией.

Судья

Э.Ж.Осконбаев